

КОНЦЕПТ ПРОШЛОГО В СОВРЕМЕННОСТИ

Томский государственный университет систем управления и радиоэлектроники

Курган А.А. antinom@yandex.ru

Аннотация: В статье рассматривается метаморфоза современного отношения к прошлому, как основе концепта времени, сквозь призму логики идей ведущих философов Мартина Хайдеггера и Георга Гегеля. Выявляется, что темпоральный поворот в философии совершенный М. Хайдеггером был сконструирован и заложен еще в начале девятнадцатого века в философии Гегеля. Тем самым понимание бытия как времени укоренено в диалектической философии.

Ключевые слова: бытие, онтология, время, современность

THE CONCEPT OF THE PAST IN MODERNITY

Kurgan AA. antinom@yandex.ru

The article examines the metamorphosis of modern attitudes towards the past, as the basis of the concept of time, through the prism of the logic of the ideas of leading philosophers Martin Heidegger and Georg Hegel. It is revealed that the temporal turn in philosophy committed by M. Heidegger was designed and laid down in the early nineteenth century in the philosophy of Hegel. Thus, the understanding of being as time is rooted in dialectical philosophy.

Keywords: being, ontology, time, modernity

Современное состояние философии следует обозначить как кризис метафизики. М. Хайдеггер, который как никто другой причастен к проекту преодоления метафизики, связывал ее завершение с Г. Гегелем. Так как метафизика вступает в завершающуюся стадию с философии Г. Гегеля, то важно понять, чем он руководствовался, когда в начале своей главной онтологической работы «Наука логики» продумывал бытие как абстрактное. Этот же вопрос о начале гегелевской Логике стал ключевым и для М. Хайдеггера, о чем он неоднократно писал К. Ясперсу: «Прежде всего, я совершенно не понимаю, в какой мере бытие и ничто – в гегелевском смысле – должны быть *различны*» [2, с. 108].

С чего же Г. Гегель начинает Логикой? С обоснования того, почему бытие следует осмыслить как неопределенное непосредственное. Бытие в начале «Науке логики» таково, что к такому его определению привела история мысли, история развития духа. «Феноменология духа», которая была призвана раскрыть движение духа к абсолютному знанию, заканчивается *понятием науки*, которая уже на достигнутой высоте духа имеет дело с *чистым знанием*. Логика и начинается с этой истины: «Чистое знание как *слившееся* в это *единство*, сняло всякое отношение к другому и к опосредствованию; оно есть то, что лишено различий; это лишенное различий, следовательно, само перестает быть знанием; теперь

имеется только *простая непосредственность*» [1, с. 57]. А так как основной предмет знания вообще есть бытие, то в эпоху Г. Гегеля, интенция осмысления бытия такова: «Подобно тому как чистое знание не должно означать ничего другого, кроме знания, как такового, взятого совершенно абстрактно, так и чистое бытие не должно означать ничего другого, кроме бытия вообще; бытие – и ничего больше, бытие без всякого дальнейшего определения и наполнения» [1, с. 57]. Вот почему бытие в начале Логики непосредственно и вот почему оно сходится с ничто. В этом положении нет ни произвола Г. Гегеля, ни какого-то недомыслия. При этом Г. Гегель своим историческим обоснованием первичного определения бытия задает для нас меру, руководствуясь которой, мы можем приблизиться к тому, в каком образе бытие являет себя в *нашу* эпоху. Г. Гегель исходил из тождества онтологического порядка и исторического свершения. Это отождествление логического и исторического привело на наш взгляд философию к тому состоянию, которое мы имеем сегодня.

Чем бытие сегодня стало, когда происходит кризис метафизики, кризис всех безусловных онтологических постулатов, уход от вечного, неизменного, пребывающего бытия? Подобно тому, как у Г. Гегеля бытие стало абстрактным, благодаря самосознанию эпохи, так сегодня *бытие стало прошедшим*. «Бог мертв» – это положение Ф. Ницше выражает то, что случилось с бытием: оно стало прошлым, абсолютным прошлым. Почему же истинное и идеальное бытие становится прошлым? Главной причиной М. Хайдеггер считает следующую: «Однако, высшие ценности начинают обесцениваться уже вследствие того, что люди постепенно осознают: идеальный мир неосуществим, его никогда не удастся осуществить в пределах мира реального. Обязательность высших ценностей тем самым поколеблена» [5, с. 7].

Если Бог и стал прошлым для мышления, пусть лишь в качестве допущения, то, во всяком случае, он есть абсолютное прошлое. Прошлое теперь выступает для нас как первейшее измерение времени, ибо сам Бог стал прошлым. Нас это положение заставляет задуматься о том, почему Бог покидает свое привилегированное положение в идеальной сфере. А для этого мы должны продумать этот уход Бога как переход в прошлое, ибо раз Бог умер, то он, во всяком случае, был. В продумывании бытия как прошлого учитывается как опыт темпорального поворота М. Хайдеггера, так и опыт Г. Гегеля, когда он начинает восхождение к абсолютному духу именно с бытия как непосредственного и абстрактного. Мы не говорим, что в современной ситуации бытие должно быть помыслено *только* как прошлое, ибо единственная абсолютная позиция, с точки зрения которой мы могли бы это с аподиктической достоверностью заявить, сама находится в прошлом. Однако то, что эта позиция ушла в прошлое является основанием современного философского плюрализма в ситуации постмодерна. Но то, что эта позиция ушла в прошлое, свидетельствует о том, что

она хотя бы в качестве допущения должна быть продумана как прошлое *концептуально*, т.е. само бытие должно быть осмыслено как прошлое.

По мысли М. Хайдеггера в различные эпохи бытие предстает перед человеком в одном из своих обличий (Logos, субстанция, субъект и др.), определяющих судьбы этих эпох. Бытие в нашу эпоху мы осмысливаем как прошлое. Здесь осмыслению подлежит двоякое: во-первых, *бытие есть прошлое*, во-вторых, *истина бытия состоит в том, что бытие стало прошлым*. Эти два положения – не тавтология, как может показаться на первый взгляд. В том, что бытие стало прошлым, свершается его истина. Подобно тому, как истиной бытия у М. Хайдеггера является то, что бытие находится в забвении, т.е. бытие есть свое собственное забвение и утаивание, такое же движение бытия свершается и тогда, когда оно в нашу эпоху становится прошлым. Можно сказать, что мы лишь темпорально разъясняем или на темпоральный лад толкуем положение М. Хайдеггера об истине бытия. Это значит, что, называя бытие прошлым, мы не имеем ввиду мертвенное и уже безучастное к нам и в нас прошлое, т.е. то прошлое, о котором настоящее забыло. Напротив, прошлое как бытие должно постоянно возобновляться настоящим, чтобы свершалась истина бытия. Наше истинное отношение к этому прошлому должно состоять в припоминании, которое здесь нужно понимать так, как Платон понимает познание как припоминание. Т.е. мы, как настоящее, экзистенция, живы только тогда, когда помним, когда осуществляем прошлое. Слова Ф. Ницше «Бог мертв» и наше допущение *мыслить бытие в качестве прошлого*, приводят в соответствие дух нашей эпохи с непреходящей истинной, по крайней мере, так как она виделась в эпоху метафизики. Новое время сделало бытие *настоящим* себе, о чем свидетельствует и гегелевское положение о тождестве. Неслучайно при этом, что самоназвание нового времени было «модерн», современность. Модернизм – это эпоха, которая была современна сама себе. По мысли Ю. Хабермаса: «Лишенный образцов, открытый к будущему, страстно ищущий новшеств модерн может черпать свои масштабы только из себя самого» [3, с. 47]. Модерн пытался сделать Бога настоящим, т.е. воплотить его. Но всё настоящее рано или поздно становится прошлым, поэтому «Бог умер» и наша эпоха определяет себя именно в связи с модерном, как *постмодерн*, потому что в обеих эпохах вершится одна и та же истина: *бытие ставшее настоящим должно умереть*. Это приводит нас к мысли, что бытие есть такое прошлое, которое не должно было быть настоящим, которое стало причиной его гибели.

Бытие есть прошлое, это означает еще и то, что *наше настоящее и будущее зависят от сути нашего отношения к прошлому*. Это положение объединяет в себе методологическую установку Г. Гегеля и посыл мышления М. Хайдеггера. Интенция мысли Хайдеггера такова:

«Пока мы не возвратимся к тому, что уже было помыслено, мы не обратимся к тому, что все еще следует помыслить» [4].

Итак, М. Хайдеггер, как родоначальник темпорального поворота в онтологии, призывает нас продумать бытие в горизонте временности. Должно опросить бытие на предмет его временения. Бытие как прошлое само является измерением времени. Сегодня осмысливать бытие как прошлое значит восстанавливать связь с особой областью: областью чистого мышления, областью идей, как их понимала традиционная метафизика. Об этом свидетельствует как теория припоминания Платона, так и учение о врожденных (следовательно, опять же припоминаемых) идеях Декарта и Лейбница. Метафизика, стало быть, сама становится чем-то прошедшим. Следовательно, *логика истории здесь сошлась с логикой идей*: то, что ценила уходящая в прошлое метафизика само стало прошлым. Выходит: наша связь с метафизикой есть связь с прошлым, и наша связь с самими собой есть связь с прошедшим, ибо наша эпоха определяет себя, как эпоха преодоления метафизики.

Литература

1. Гегель Г. Наука логики. Спб.: Наука, 2005. - 800с.
2. Мартин Хайдеггер – Карл Ясперс. Переписка 1920-1963. М.: AD MARGINEM, 2001. 416 с.
3. Хабермас Ю. Философский дискурс о модерне. М.: Изд-во "Весь Мир", 2003. – 416 с.
4. Хайдеггер М. Закон тождества // Разговор на проселочной дороге. М., 1991. - 341с.
5. Хайдеггер, М. Слова Ницше «Бог мертв» // Вопросы философии. – 1990. – № 7. – С. 143–176.